

Превратившийся в маленькую точку и почти исчезнувший в лесу Фэн Имо на мгновение пропал из виду, а затем побежал обратно.

Глядя на приближающуюся фигуру, Ся Шэньшу с огромным облегчением выдохнул, но уголок его рта невольно дернулся:

— Ты что, совсем не заметил, что направление немного не то?

Вернувшийся Фэн Имо посмотрел на него своими черными, холодными и абсолютно расфокусированными глазами.

У Ся Шэньшу снова дернулся рот. Он сдался. То, что Фэн Имо дожил до сегодняшнего дня, — просто чудо.

— Держись рядом со мной, — Ся Шэньшу крепче сжал винтовку и поспешно добавил: — Цзи Яньцин в этой стороне.

Фэн Имо, уже собравшийся рвануть вперед, на мгновение замер, а затем решил последовать за ним.

Лань Цзы уже скрылась в лесу впереди. Ся Шэньшу оглянулся на остальных, а затем вместе с Фэн Имо и Цзи Лэ быстро бросился в том направлении, куда ушла девушка.

Они двигались быстро и через мгновение исчезли среди деревьев.

Глядя, как их спины растворяются в темноте, оставшаяся группа переглянулась.

— ...Пойдем? — пробормотал Ли Пинсэн.

— Ты с ума сошел? — Ся Чэнь с побелевшим лицом уставился на него. — Ты хочешь вернуться и умереть? — Его голос сорвался на крик, словно он пытался убедить Ли Пинсэна, а заодно и самого себя.

Только что они в панике спасали свои жизни, его сердце до сих пор бешено колотилось в груди. И теперь возвращаться?

Они с таким трудом избежали смерти. Вернуться сейчас — чем это отличается от самоубийства?

Губы Ли Пинсэна зашевелились. Он обвел взглядом лица людей позади себя: в темноте все были бледны, все смотрели в ту сторону, куда ушли Ся Шэньшу и остальные.

Губы Ли Пинсэна дрогнули. Он попытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

Помедлив мгновение, он стиснул зубы, развернулся и пошел вслед за Ся Шэньшу.

Увидев, что Ли Пинсэн возвращается, в молчаливой толпе началось движение. Люди стали переглядываться.

Неизвестно, кто сделал первый шаг, но за ним последовал второй, третий... Вскоре большая часть отряда двинулась за Ли Пинсэном. Они решили вернуться за Цзи Яньцином.

Глядя, как основная группа начала движение, и всматриваясь в черный лес, таящий бесчисленные опасности, Ся Чэнь, бледный и с колотящимся сердцем, почувствовал, как дернулись мышцы на лице. В следующее мгновение он тоже шагнул следом.

— Вы свихнулись? — Тот мужчина из отряда Сюэ Гана, которого пнул Ся Шэньшу и у которого был пистолет, увидев, что толпа поворачивает назад, помрачнел еще сильнее и принялся ругаться: — Вы точно больные!

Никто ему не ответил. Ли Пинсэн и остальные, с белыми лицами и стиснутыми зубами, медленно продвигались вперед.

Сейчас во всем отряде осталось только два ствола: винтовка у Ся Чэня и пистолет у юного Су Ло.

У остальных в руках были в лучшем случае мачете или самодельные копья.

С таким вооружением, если они снова встретят того пробужденного зомби, что гнался за ними, или то другое существо в горах, они обречены на смерть.

Четко осознавая это, люди, идущие назад, чувствовали дрожь в ногах. Их сердца замерли где-то в горле, шаги были осторожными — они словно ступали по тонкому льду.

Стиснув зубы, они продвигались вперед около пяти-шести минут, но прошли не больше сотни метров.

Шурх...

Кто-то наступил на сухие листья, издав тихий звук в мертвой тишине.

Этот звук прогремел как гром среди ясного неба. Люди, чьи нервы были натянуты до предела, тут же обернулись.

Встретившись с десятком бледных лиц, человек, наступивший на листья, скорчил гримасу, готовясь расплакаться.

Глядя на него, остальные судорожно сглотнули. Они собрали всю свою волю, став еще осторожнее и испуганнее. Волосы на теле стояли дыбом, а по спине волнами пробегал холод.

Всем было страшно, но никто не предложил повернуть обратно. Даже умирая от страха, даже с дрожащими руками и ногами, они упрямо шли вперед.

Цзи Яньцин — хороший человек.

Возможно, они знали его не так долго, но все уже отчетливо это осознали.

В нынешних условиях такие люди, как Сюэ Ган, — это норма.

И даже если бы они сами оказались на месте Сюэ Гана, они не могли гарантировать, что поступили бы лучше. Возможно, они были бы еще хуже.

В безопасности трудно оставаться хорошим человеком, что уж говорить о ситуации, когда отряд в опасности, а лидер возвращается, чтобы отвлечь внимание монстра и дать шанс сбежать остальным.

Они прекрасно знали, кто они такие, и прекрасно знали, кто их окружает. Поэтому они так крепко держались за Цзи Яньцина.

Потому что они четко понимали: кроме Цзи Яньцина, никто не захочет протянуть им руку помощи перед лицом смерти.

Идущий впереди в темноте Ли Пинсэн сглотнул так громко, что сам испугался этого звука.

Пока он пытался выровнять сбившееся дыхание, неподалеку впереди послышалось слабое движение. У него онемела кожа головы, и он резко посмотрел в сторону звука.

Люди позади него тоже услышали шум и в ужасе уставились туда же.

Ся Шэньшу обернулся и, увидев издалека догоняющую их группу Ли Пинсэна, искренне удивился.

После удивления он приподнял бровь. Причину, по которой Ли Пинсэн и остальные вернулись, он разгадал мгновенно, но ничего не сказал.

Узнав Ся Шэньшу и увидев рядом с ним Лань Цзы и Фэн Имо с Цзи Лэ на руках, группа Ли Пинсэна выдохнула с облегчением.

Все быстро приблизились, чтобы присоединиться к Ся Шэньшу.

В лесу Цзи Яньцин стремительно бежал в ту сторону, где оставил Цзи Аня.

Ему потребовалось время, чтобы найти то самое место. Приблизившись, он сразу же замедлил шаг, вглядываясь в темноту.

В лесу было темно, он не видел ни второго существа, издавшего рев, ни Цзи Аня.

Цзи Яньцин быстро перебежал от одного большого дерева к другому. Он уже собирался рвануть дальше, как вдруг заметил вдалеке маленькую фигурку, бегущую в темноте.

Фигурка была низкой и щуплой, одежда была велика для такого худого тела, из-за чего бег казался немного неуклюжим.

Цзи Яньцин сразу узнал Цзи Аня, и его сердце подскочило к горлу.

Он выскочил из-за дерева, бросился к ребенку и, не дав тому открыть рот, подхватил на руки, прижал к себе и побежал к ближайшему укрытию.

Спрятавшись и убедившись, что вокруг безопасно, он посмотрел на Цзи Аня, которому всё еще зажимал рот рукой:

— Разве я не велел тебе искать остальных?

Цзи Яньцин немного злился, что тот не послушался.

Цзи Ань уже узнал Цзи Яньцина. Его лицо было мокрым от слез. Своими короткими ручками он крепко обхватил шею отца, сжимая так сильно, что Цзи Яньцину стало трудно дышать.

Почувствовав силу объятий, Цзи Яньцин проглотил готовые сорваться упреки.

Оставить Цзи Аня одного в лесу было его ошибкой.

Цзи Ань и Цзи Лэ всегда вели себя так по-взрослому, что он часто забывал — им всего по три года.

В тот момент он думал только о том, чтобы создать шанс для побега, иначе все погибли бы. Но

он забыл, как страшно должно быть внезапно брошенному Цзи Аню в незнакомом темном лесу посреди опасности.

Цзи Яньцин крепче обнял Цзи Аня и легонько похлопал его по спине.

— Прости... — Цзи Ань скривил губки, стараясь говорить тише. Он знал, что ослушался, и заставил Цзи Яньцина волноваться.

Гнев Цзи Яньцина мгновенно улетучился, сменившись чувством вины, когда он услышал это тихое извинение сквозь слезы.

Он уже собирался сам попросить прощения, как вдруг уловил слабый звук.

Цзи Яньцин тут же насторожился и подобрал лежащую у ног винтовку.

— Цзи Яньцин? — раздался из темноты неподалеку голос, слабый и неуверенный, словно писк комара.

Темнота и расстояние исказили голос, но Цзи Яньцин сразу узнал его обладателя — это была Лань Цзы.

Держа Цзи Аня одной рукой (в которой также был топор), а другой сжимая винтовку, Цзи Яньцин быстро направился в ту сторону.

Пробежав сотню метров, он увидел за деревьями группу Фэн Имо и выдохнул. Переведя взгляд, он заметил позади Ся Шэньшу толпу во главе с Ли Пинсэном и на мгновение остолбенел.

То, что Фэн Имо, Ся Шэньшу и Лань Цзы вернулись за ним, его не удивило. Но то, что за ними увязались Ли Пинсэн и остальные тридцать человек, стало сюрпризом.

— Папа... — Цзи Лэ, который всю дорогу молчал на руках у Фэн Имо, увидев Цзи Яньцина, не выдержал. Он волновался и боялся больше всех.

Цзи Яньцин вернул винтовку Ли Пинсэну, стер слезы с щеки Цзи Лэ, сидящего на руках у Фэн Имо:

— Не плачь.

— Это что такое... — Ся Шэньшу с самого начала смотрел куда-то вправо от них.

Цзи Яньцин проследил за его взглядом.

Метрах в пятнадцати справа на снегу виднелась проплешина: белый снег был разбросан, обнажая черно-желтую землю. След выглядел так, словно какое-то крупное животное долго боролось там.

Судя по размеру, это был тот самый пробужденный зомби.

Увидев след шириной в несколько метров, люди, только что расслабившиеся после воссоединения, снова почувствовали, как волосы встают дыбом, словно их окунули в ледяную прорубь.

— Ты видел другого Короля зомби в лесу? — спросил Цзи Яньцин у сидящего на руках Цзи Аня, ведь тот прибежал именно с той стороны.

Цзи Ань тут же покачал головой. В его влажных глазах мелькнуло беспокойство: он не видел другого Короля зомби. Разве в лесу был еще один?

Фэн Имо спокойно посмотрел на Цзи Аня своими темными глазами. Цзи Ань не видел, а вот он — видел.

— Цзи Яньцин, — произнесла Лань Цзы. Голос её был жестким и полным явного гнева.

Цзи Яньцин посмотрел на неё.

— Ты хоть понимаешь, как я испугалась и волновалась, когда узнала, что ты побежал назад? Это пробужденный зомби, существо, почти ставшее Королем! Ты хоть понимаешь, что мог умереть?! — Лань Цзы старалась говорить тихо, но ярости в её тоне меньше не стало. — Если бы с тобой что-то случилось...

Лань Цзы хотела добавить еще пару ласковых, но слова застряли в горле.

Она знала: Цзи Яньцин действовал в одиночку во многом потому, что они действительно ничем не могли помочь.

Скажи он им заранее о своем плане, они, скорее всего, попытались бы его остановить, а потом просто смотрели бы издалека.

Лань Цзы сердито замолчала, а Цзи Яньцин, помедлив секунду, вдруг улыбнулся.

Лань Цзы беспокоилась о нем.

Лань Цзы была сердитой, как старшая сестра.

Лицо Цзи Яньцина и так было изысканно красивым: чистые черты, высокий нос, розовые губы, похожие на желе, пушистые волосы. Даже когда он не улыбался, на него хотелось смотреть украдкой.

Теперь же, в темноте, он улыбнулся открыто, спокойно и тепло. От этой улыбки все тридцать человек застыли как вкопанные.

Ся Шэньшу тоже улыбнулся. Его глаза сощурились, но в глубине взгляда веселья не было. Он не собирался говорить это сейчас, но раз уж Лань Цзы начала, «собрание с критикой» должно продолжаться.

Ся Шэньшу строго произнес:

— Мы теперь одна команда, большая команда. Если что-то случается, мы должны действовать вместе, а не позволять кому-то одному брать всё на себя.

Он обвел всех взглядом:

— И не забывай, ты капитан этого отряда. Любой в этом отряде может умереть, только не ты. Если умрешь ты, отряд распадется.

Услышав слова Ся Шэньшу, у Ли Пинсэна дернулся уголок рта. Умирать им тоже не хотелось, но в одном Ся Шэньшу был прав.

Если Цзи Яньцин умрет, отряду конец.

Если бы сегодня отстал кто-то другой, кроме Цзи Яньцина, они бы ни за что не рискнули вернуться.

Если бы это был кто-то другой, этот человек ни за что не стал бы добровольно отвлекать на себя монстра.

— Простите, — Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

Тогда он не думал так много, да и времени думать не было.

Фэн Имо посмотрел на него тяжелым взглядом и присоединился к критике:

— Впредь держись рядом со мной. Не бегай где попало.

Все опешили, а затем дружно уставились на Фэн Имо.

Разглядев в темноте его серьезное и холодное лицо, все погрузились в молчание.

Тяжелая атмосфера «собрания» мгновенно улетучилась, сменившись тишиной.

О чем вообще думал Фэн Имо, чтобы набраться смелости сказать такое?

Почувствовав общее молчание, Фэн Имо недоуменно посмотрел на них: Какие-то проблемы?

Цзи Яньцин потер лоб:

— Идемте. Нужно уходить отсюда.

Сказав это, он немедленно повел группу в том направлении, куда они бежали раньше, стараясь уйти как можно дальше.

Никто не знал, что на самом деле произошло в горах, куда делось то существо, похожее на Короля зомби, и вернется ли сбежавший пробужденный зомби.

Каждая секунда промедления в этих горах увеличивала опасность.

Собравшись с духом, группа снова начала быстро двигаться. За семь-восемь минут они ушли довольно далеко.

Пройдя по лесу около десяти минут, они заметили впереди в темноте группу людей — это были выжившие из отряда Сюэ Гана, около двадцати человек.

После того как Ли Пинсэн и остальные ушли, те сразу же двинулись в противоположном направлении.

Услышав шум, они обернулись. Увидев Цзи Яньцина и воссоединившихся с ним людей Ли Пинсэна, большинство из них выказали удивление.

Мало кто верил, что Ли Пинсэн и его группа смогут вернуться живыми.

Цзи Яньцин не обратил на них внимания и быстро повел своих дальше.

Трое вооруженных людей из остатков отряда Сюэ Гана переглянулись. Мужчина, которого пнул Ся Шэньшу, принял решение и первым пошел следом:

— Идем.

Группа быстро приблизилась и пристроилась в хвосте отряда Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин оглянулся, но ничего не сказал. Главное сейчас — убраться отсюда.

Этот горный хребет был очень длинным и соединялся с горами вокруг уезда. Ранее они бежали прочь от города и уже преодолели большое расстояние. После сбора группа снова побежала вперед, и через два-три часа они достигли конца хребта.

С высоты они посмотрели вниз: темная пустошь была усеяна большими и маленькими кустарниками, похожими на опухоли.

Кустарники были территорией того пробужденного зомби. Если бы был выбор, они бы ни за что туда не сунулись, но сейчас выбора не было — пришлось сцепить зубы и спуститься.

Определив направление, Цзи Яньцин повел людей вниз, снова входя в пустошь.

Вернувшись на равнину, они окончательно отклонились от железной дороги. Цзи Яньцин не стал делать крюк, чтобы найти пути, а повел группу параллельно им.

Когда они спустились с горы, небо на горизонте начало светлеть. Пробежав по пустоши еще больше двух часов, они встретили полный рассвет.

После четырех-пяти часов непрерывного бега скорость у всех начала падать. Особенно у людей из отряда Сюэ Гана, которых пробужденный зомби гонял уже несколько дней. Многие из них отстали от основной группы метров на двадцать-тридцать.

Цзи Яньцин оглядел свою команду, раздумывая, где бы сделать привал, как вдруг бегущий слева от него Фэн Имо посмотрел на кусты справа.

Цзи Яньцин проследил за его взглядом. Сначала он видел только кусты, но, пробежав еще метров тридцать, через узкий просвет заметил знакомую гигантскую фигуру.

Пробужденный зомби находился всего в сотне метров справа от них.

Сейчас он сидел на корточках, обхватив кончик своего хвоста, свернувшись в тугой шар, и, кажется, жалобно скулил.

Спустившись с горы, он тоже выбрал направление прочь от хребта. Они бежали в одну сторону.

Дыхание Цзи Яньцина перехватило. Сердце, и так бешено колотившееся от бега, словно сжала чья-то рука, заставив замереть.

Цзи Яньцин тут же оглянулся на остальных — они еще не заметили монстра.

Он немедленно подал знак «опасность». Люди, выбившиеся из сил и едва дышащие, увидев жест, замерли.

В следующее мгновение они начали вертеть головами.

Цзи Ань, которого Цзи Яньцин нес на руках, уже заметил пробужденного зомби. Его кадык непроизвольно дернулся, он сглотнул слюну.

Этот зомби выглядел свирепым, но он был таким вкусным...

Вспоминая сладкий сок, который он почувствовал, укусив хвост, Цзи Ань украдкой взглянул на Цзи Яньцина, а затем пощупал карман своего пальто. Там были спрятаны чешуйки, которые он содрал с хвоста монстра.

Чешуйки были не такими вкусными, как сок, но тоже ароматными и хрустящими.

Вспоминая сладкий вкус сока и хруст чешуек, Цзи Ань снова сглотнул. Знал бы, надрал бы побольше.

— М? — Пробужденный зомби, чей кончик хвоста был облысевшим и хранил четкий отпечаток зубов, и который сейчас изо всех сил пытался спрятаться между двумя кустами, смутно что-то почувствовал и резко поднял голову, оглядываясь.

Он был выше кустов на полголовы. Стоило ему пошевелиться, как бегущие позади Цзи Яньцина Ся Шэньшу и остальные сразу его заметили.

В этот миг сердца у всех пропустили удар.

В следующую секунду все бросились к ближайшим кустам, чтобы спрятаться.

— Угх... — Пробужденный зомби огляделся вокруг, не решился задерживаться и рванул дальше, прочь от горы.

Люди Цзи Яньцина, у которых сердце ушло в пятки, услышав шум его бегства, выглянули из-за кустов. Увидев его стремительно удаляющуюся спину, они растерянно переглянулись.

Цзи Яньцин оглянулся на горы, остальные последовали его примеру.

Глядя на далекую вершину, едва различимую в дымке, все содрогнулись.

Что же там, в этой горе?

Что за тварь могла напугать пробужденного зомби, почти ставшего Королем, до такого состояния?

Избежав гибели, группа больше не думала об отдыхе. Опустошив головы, они из последних сил переставляли ноги, стараясь уйти как можно дальше от пустоши.

Однако пустошь оказалась гораздо больше, чем они ожидали. Намного больше.

Покинув горы, они бежали в одном направлении очень долго, пока воздух не раскалился от жары, но так и не смогли выбраться.

Наступили самые жаркие два часа дня. Просто стоять под солнцем было больно для кожи. Цзи Яньцину пришлось скомандовать привал.

Местом для лагеря стал «коридор», образованный двумя большими кустами, ветви которых сплетались наверху, скрывая землю от солнца. Места было мало, но это было лучше, чем жариться под прямыми лучами.

Зайдя в укрытие, все без сил повалились на землю, жадно хватая ртом воздух.

Жара снаружи и жар внутри органов создавали ощущение сауны. Это было уже не просто тепло, а настоящая пытка.

Сев и немного отдышавшись, Цзи Яньцин посмотрел на группу из отряда Сюэ Гана, сидевшую отдельно.

При встрече их было двадцать два или двадцать три человека. В горах погибло шестеро, включая Сюэ Гана и Лысого. Теперь их осталось шестнадцать.

Трое с оружием, тринадцать — обычные члены.

— Что вы собираетесь делать? — прямо спросил Цзи Яньцин.

Услышав вопрос, шестнадцать человек, долгое время находившиеся в бегах, лишенные воды и еды, посмотрели на него.

Их состояние и цвет лиц были ужасными, они выглядели так, словно могли умереть в любую минуту.

Их взгляды, полные смертельной тоски, скользнули по лицу Цзи Яньцина, но никто не ответил.

Крайняя усталость мешала думать, а внезапная смерть Сюэ Гана лишила их ориентиров.

В отряде Сюэ Гана они давно перестали считаться людьми, будучи лишь дешевой рабочей силой. Они злились и ненавидели, но что толку?

Покинув отряд Сюэ Гана, они могли лишиться даже тех жалких крох еды и воды, что получали, и тогда точно не выжили бы.

Они давно оцепенели.

Теперь Сюэ Ган мертв, они свободны, но взамен у них не осталось ничего.

— Хотите в мой отряд? — Цзи Яньцин не стал ходить вокруг да около. Они пошли в эту сторону именно с целью расширения команды.

Услышав намеренно пониженный, холодноватый, но все же мягкий голос Цзи Яньцина, все опешили.

Первым среагировал мужчина, которого пнул Ся Шэньшу:

— Твой отряд?

Его взгляд пробежался по лицам людей рядом с Цзи Яньцином, в глазах мелькнул расчет.

Цзи Яньцин не ответил ему, а просто смотрел на тринадцать обычных участников.

Под взглядом этих глаз пустые головы тринадцати человек начали работать. Посмотрев на Цзи Яньцина, они перевели взгляд на Ли Пинсэна и его группу.

Они знали, что Цзи Яньцин знаком с Ли Пинсэном, так как Цзи Яньцин какое-то время шел с отрядом Сюэ Гана, а Ли Пинсэн и его люди тоже раньше были там.

— Хорошо, — сказал тот мужчина.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Мужчина улыбнулся:

— Мы присоединяемся.

Двое других вооруженных людей рядом с ним глянули на него с недовольством — им не нравилось, что он сразу после смерти Сюэ Гана возомнил себя капитаном, — но промолчали. У них действительно не было выбора.

Что касается остальных тринадцати, то они вообще не принимались в расчет.

Цзи Яньцин обвел взглядом тринадцать человек, и, не дождавшись отказа, протянул руку говорившему мужчине:

— Оружие.

Улыбка на лице мужчины мгновенно застыла. Он посмотрел на белую ладонь Цзи Яньцина:

— Что это значит?

— Раз это мой отряд, то распределение всех ресурсов в отряде — мое дело, — тон Цзи Яньцина был жестким. — Если не согласны, можете уходить прямо сейчас.

Услышав жесткие слова и видя протянутую руку, лицо мужчины потемнело.

У двоих других вооруженных лица тоже стали мрачнее тучи.

В отряде Сюэ Гана они были приближенными, стояли выше остальных, были эксплуататорами.

Им не нужно было объяснять, как к ним относятся рядовые члены. При первой же возможности те их просто прикончат.

Они живы только потому, что у них есть оружие.

В отряде Цзи Яньцина сейчас полно бывших людей Сюэ Гана. Если они отдадут оружие, остальные точно не дадут им спокойной жизни.

— Решили? — Цзи Яньцин начал убирать руку, его намерение прогнать их было очевидным.

Обычных членов он мог принять, но этих троих, если честно, не хотел. Он спешил расширить отряд, но это не значило, что он готов подбирать любой мусор.

Он не был настолько добрым.

— Фух... — один из троих с оружием глубоко выдохнул. Он прислонился к кусту за спиной и посмотрел на безупречно голубое небо.

Через две секунды, с бледным лицом, он бросил пистолет к ногам Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Тот улыбнулся, но улыбка вышла хуже плача.

Двое других смотрели на него с неверием. Неужели он не знает, что его ждет без оружия?

Мужчина усмехнулся:

— Простите.

Непонятно, кому предназначалось это «простите» — двум вооруженным товарищам или остальным людям из бывшего отряда Сюэ Гана.

— Как тебя зовут? — спросил Цзи Яньцин.

— Мо Сянь. Сянь как в фразе «украсть полдня досуга» (tou de fusheng banri xian)*.

*[Прим. пер.: Имя "Мо Сянь" (莫闲) можно трактовать как "Не бездельничай", но иероглиф "Сянь" (闲) означает досуг/свободное время. Фраза означает наслаждаться моментом покоя в суетной жизни].

Родители дали ему это имя, надеясь, что его жизнь будет спокойной и свободной, но всё вышло наоборот.

Он тоже когда-то хотел быть принципиальным человеком, но просто выжить уже стоило всех сил.

Цзи Яньцин кивнул и отложил пистолет в сторону.

Он не стал говорить остальным «не держите зла». Если осмелился что-то сделать, имей смелость нести ответственность. И раз Мо Сянь решился отдать оружие, Цзи Яньцин верил, что тот сможет выжить и без него.

Хотя цена может быть высокой.

Видя, что Мо Сянь сдал оружие, двое других переглянулись, и на их лицах проступило колебание.

Сюэ Ган мертв, их старого отряда больше нет. У них почти нет патронов, а еда и вода давно кончились.

Мужчина, которого пнул Ся Шэньшу, сидел с мрачным лицом, погруженный в свои мысли.

— Мы присоединяемся, — пока те двое колебались, выражения лиц тринадцати обычных участников изменились.

У них не было выбора.

К тому же, поступок группы Ли Пинсэна, рискнувшей вернуться за Цзи Яньцином, произвел на них сильное впечатление.

У них не было особой дружбы с Ли Пинсэном и остальными, но они были в одном отряде.

Они были уверены: если бы потерялся Сюэ Ган, даже под дулом пистолета Ли Пинсэн и его люди не вернулись бы.

А за Цзи Яньцином они вернулись все.

Цзи Яньцин кивнул.

Затем он посмотрел на Ли Пинсэна:

— Возьми еды и воды, раздай им.

После ночи и утра беготни они были крайне истощены, горло горело от боли.

Ли Пинсэн и остальные быстро открыли рюкзаки.

Увидев, как на землю выкладывают еду и воду, Мо Сянь и остальные судорожно сглотнули.

Они очень давно не ели, а особенно не пили. Их горло пересохло до боли, и они смотрели на воду остекленевшими глазами.

Ли Пинсэн быстро получил порцию от Ся Шэньшу, ответственного за распределение, и передал её одному из тринадцати новичков, сидевшему рядом.

Тот увидел еду и воду, вытер грязные руки об одежду и поспешно схватил их.

Держа припасы, он сглотнул, чувствуя боль в горле, и уже собирался разделить это с двенадцатью остальными.

Ли Пинсэн заметил это и напомнил:

— Это порция на одного.

Двенадцать человек, уже потянувшихся за едой, и тот, кто держал её, замерли. Все обернулись к Ли Пинсэну.

Под их взглядами Ли Пинсэн невольно выпрямил спину.

Он снова заговорил, достаточно громко, чтобы слышали все:

— Это порция на одного человека.

С этими словами он взял у Ся Шэньшу вторую порцию и передал её.

Вручая еду второму человеку и видя шок и удивление на его лице, Ли Пинсэн почувствовал, как страх и усталость в его сердце сменяются чем-то плотным, весомым и приятным.

Он не удержался и добавил:

— В нашем отряде не приняты порядки Сюэ Гана. Если есть еда — едим все вместе. Если нет — голодаем и терпим жажду тоже все вместе.

Договорив, Ли Пинсэн оглянулся на своих. Увидев их прямые спины и спокойные улыбки, он вдруг понял, что это за чувство.

Гордость.

Пусть это и смешно, но в этот момент он действительно гордился.

Это их отряд, отряд Цзи Яньцина, не чета отряду Сюэ Гана.

Ли Пинсэн взял третью, четвертую порцию, раздавая их по очереди всем тринадцати, пока каждый не получил свою долю.

Когда ему дали четырнадцатую порцию, он посмотрел на сидящего напротив Мо Сяня. Поколебавшись мгновение, он все же передал её лично.

Что было, то было. Он не мог относиться к Мо Сяню так же, как к остальным, но, как он и сказал, в их отряде, отряде Цзи Яньцина, порядки Сюэ Гана не действуют.

— Спаси... — получив еду и воду, Мо Сянь оцепенел. Он смотрел на вещи в руках и долго не

мог прийти в себя.

— Лицемеры, — сглотнув слюну, холодно усмехнулся мужчина, которого пнул Ся Шэньшу.

Ли Пинсэн глянул на него, но даже не захотел спорить.

Остальные тоже проигнорировали его, им было лень даже отвечать.

Третий вооруженный человек пристально смотрел на еду и воду в руках других. Он колебался, но так и не решился расстаться с оружием.

Получив свои порции, люди начали есть.

Этого было недостаточно, чтобы наесться досыта, для измученных людей даже маловато, но для них этого было достаточно.

Цзи Яньцин не обращал внимания на раздачу еды, его внимание было приковано к Цзи Аню и Цзи Лэ.

Раньше он не замечал, но перед едой увидел у уголка рта Цзи Аня черно-зеленое пятно. Выглядело так, будто он что-то съел украдкой и плохо вытер рот.

Цзи Яньцин потер пальцем — пятно засохло. Пришлось смочить салфетку водой и осторожно вытереть лицо ребенка.

— Нельзя есть что попало, живот заболит, — напомнил он, выбрасывая салфетку.

Цзи Ань и Цзи Лэ были такими разумными, что он часто забывал: им всего по три года. В прошлом в таком возрасте родители еще бегали за детьми с ложкой.

Цзи Ань облизнул губы, провожая взглядом выброшенную салфетку.

Он не мог съесть ничего из того, что давал Цзи Яньцин, кроме воды. Хотя каждый день Цзи Яньцин и Цзи Лэ следили, чтобы он поел, чувство голода только усиливалось. Иногда он слабел настолько, что дрожали руки и ноги.

Раньше он гнал от себя эти мысли, но теперь ясно осознал: он не может есть и остается голодным потому, что это не его еда.

Он превращается в маленького зомби. А зомби не едят человеческую еду, они едят зомби и людей.

Цзи Ань отвел взгляд от салфетки и посмотрел на Цзи Яньцина.

Он не хотел есть людей, потому что тогда Цзи Яньцин его возненавидит. А он не хотел, чтобы папа его ненавидел.

Поэтому он решил: он будет есть только зомби. Он будет хорошим зомби.

В голове всплыли синюшные, гнилые лица мертвецов. Он слегка нахмурил бровки: он будет есть только красивых зомби.

Если он сам станет уродливым, Цзи Яньцин точно его разлюбит.

— Ешь скорее, — поторопил его обеспокоенный Цзи Яньцин, видя, что ребенок не притронулся к еде.

Цзи Ань послушно кивнул. Он откусил крошечный кусочек печенья. Сладкий сливочный аромат наполнил нос.

Он сглотнул слюну, но не из-за печенья. Его мысли были заняты тем пробужденным зомби.

Он потрогал карман, где лежали чешуйки.

— Братик... — Цзи Лэ, доевший свою порцию, мягко прижался к нему.

Цзи Ань посмотрел на него.

Цзи Лэ уткнулся носиком в щеку брата и принюхался. Его кадык дернулся, а голос стал тягучим и сладким:

— Как вкусно пахнет...

Цзи Ань замер с печеньем в руке. Его покрасневшее от жары лицо мгновенно побелело.

— Братик... — Цзи Лэ послушно сел рядом, хлопая длинными ресницами. В его мягком голосе звучала откровенная мольба.

Он знал, что у каждого только одна порция, и отбирать у Цзи Аня нельзя, но от брата так вкусно пахло...

Цзи Ань посмотрел на печенье в своей руке и поднес его к розовым губам Цзи Лэ.

Цзи Лэ откусил маленький кусочек. Почувствовав сладкий вкус, он слегка нахмурился. Не то.

Вкусный запах от Цзи Аня — это не печенье.

Лицо Цзи Аня стало еще мрачнее. Он украдкой глянул на Цзи Яньцина, который пил воду и не смотрел на них, осторожно достал из кармана чешуйку с хвоста зомби.

Зажав её в кулаке, он быстро провел рукой под носом Цзи Лэ.

Влажные глаза Цзи Лэ тут же загорелись. Оно.

— Братик... — Цзи Лэ обнял руку Цзи Аня и мягко заканючил.

Слыша этот тон и чувствуя хватку на своей руке, Цзи Ань почувствовал, как в голове стало пусто, а руки и ноги похолодели, словно их окунули в ледяную воду.

Цзи Лэ нравится этот запах. Цзи Лэ тоже превращается в маленького зомби?

Цзи Ань повернулся и крепко обнял брата.

— Братик? — Цзи Лэ, одурманенный вкусным запахом, удивился объятию.

Это привело его в чувство. Вспомнив, что он только что нагло выпрашивал еду у Цзи Аня, его белое личико вспыхнуло румянцем.

У каждого только одна порция, как он мог быть таким плохим?

Если он съест еду Цзи Аня, что будет есть брат?

Цзи Ань останется голодным.

— Я не голоден, я просто понюхал, я не буду есть... — Цзи Лэ знал, что поступил плохо, и от стыда у него покраснели уши.

— Нельзя говорить папе, — Цзи Ань закрыл ладошкой рот Цзи Лэ, который спешил оправдаться.

Цзи Лэ с зажатым ртом тревожно смотрел на брата. Он очень боялся, что Цзи Ань рассердится и посчитает его плохим.

Если Цзи Ань его возненавидит...

От одной этой мысли у Цзи Лэ защемило сердце.

Если Цзи Яньцин — лучший папа на свете, то Цзи Ань — лучший брат. Если Цзи Ань его разлюбит, он точно расплачется.

— Я дам тебе поесть вечером, — Цзи Ань с опаской покосился на Цзи Яньцина и прошептал на ухо брату: — Папа очень занят и устает, он ведет отряд и заботится о нас. Нельзя, чтобы он еще и волновался.

Цзи Лэ знал, что Цзи Яньцину тяжело. Хотя он не совсем понял, о чем говорит Цзи Ань, он послушно кивнул.

Цзи Ань убрал руку. Он погладил Цзи Лэ по голове, обнял его и потерся щекой о его щеку.

Его лицо было серьезным и грустным. Даже если они оба станут маленькими зомби, он позаботится о Цзи Лэ.

Цзи Яньцин, допив воду, обернулся и увидел, как малыши обнимаются. Его сердце смягчилось, он потрепал их по головам:

— Поспите немного.

Было слишком жарко, сознание плыло. Спать или не спать — разницы не было, во сне даже легче.

Уложив детей рядом, Цзи Яньцин не лег сам. Он остался бодрствовать, охраняя отряд.

Он плохо спал прошлой ночью, плюс бегство — большая часть команды валилась с ног от усталости, особенно новички. После еды они мгновенно вырубались.

Когда все уснули, в отряде бодрствовать остались только Цзи Яньцин и Фэн Имо.

В тишине Цзи Яньцин посмотрел на сидящего напротив Фэн Имо. Гладкие прямые черные волосы, высокий нос, тонкие губы. Фэн Имо разительно отличался от этой кучи измученных людей, да и вообще казался чуждым этому миру.

Фэн Имо сидел с закрытыми глазами, но Цзи Яньцин знал, что он не спит.

Почувствовав взгляд, длинные, слегка подкрученные ресницы Фэн Имо дрогнули, и он

медленно открыл глаза.

Цзи Яньцин отвел взгляд до того, как их глаза встретились, посмотрев на спящих рядом детей.

Он не смотрел на Фэн Имо, но Фэн Имо смотрел на него.

Цзи Яньцин не поднимал головы, но чувствовал этот взгляд.

Что-то упало сверху, приземлившись точно ему на колени. Это была маленькая пачка печенья.

Цзи Яньцин посмотрел напротив. Черные глаза Фэн Имо смотрели на него.

Цзи Яньцин проигнорировал это и снова опустил взгляд на детей.

Через две секунды еда снова упала с неба.

Цзи Яньцин поймал её на лету. Он поднял глаза на мужчину, пытающегося его подкормить, и задумался: не слишком ли много он дает Фэн Имо еды, раз у того столько остается?

Цзи Яньцин не дал всем выспаться вволю. Как только прошли самые жаркие два часа, он тут же всех разбудил.

Здесь было слишком опасно, нужно было уходить как можно скорее.

Поспав два часа, люди немного взбодрились. Двигаясь снова, они всё еще шли медленно, но быстрее, чем раньше.

Они шли по прямой, то бегом, то шагом, весь день. Солнце начало клониться к закату, приближался вечер, когда они увидели вдалеке цветочное поле.

Увидев цветы, все выдохнули. Это означало, что они выбрались из пустоши и покинули территорию пробужденного зомби. Они снова спаслись.

Они отклонились от маршрута, но не сильно.

В лучах заката все разглядывали далекое поле.

Это были не дикие цветы. Хотя за полгода они разрослись, захватив обочины и межи, четкая планировка выдавала руку человека.

Это была лаванда.

Фиолетовые колосья колыхались на вечернем ветру. Если не обращать внимания на то, что после мутации они вымахали в человеческий рост, это бескрайнее фиолетовое море было сказочно прекрасным.

Вероятно, фермеры из деревни впереди выращивали лаванду для эфирного масла. Обычно это не пара грядок, а огромные плантации вокруг всей деревни.

— Обойдем? — спросил Ся Шэньшу, глядя на Цзи Яньцина.

Наученные горьким опытом с рисом и лесом, они теперь не недооценивали мутировавшие растения, особенно в таких масштабах.

К счастью, они заметили поле издалека. Если бы с лавандой было что-то не так, а они подошли ближе, убежать бы не удалось.

— Обойдем стороной, а потом сразу найдем место для лагеря и отдыха, — сказал Цзи Яньцин.

Все уже валились с ног от усталости, каждый шаг отдавался дикой болью в ступнях. Если бы не угроза смерти, они бы уже давно попадали на землю.

Услышав про скорый отдых, все приободрились и радостно загомонили.

Тела, напряженные до предела, при мысли о расслаблении обмякли, и несколько человек чуть не упали.

— Идем, — Цзи Яньцин первым свернул влево.

Обернувшись, он вдруг столкнулся лицом к лицу со знакомой фигурой. Человек был на семьдесят процентов похож на него, но в его чертах сквозила явная жестокость и мрак.

— Па... — зрачки Цзи Яньцина резко сузились. Его ловкие руки и ноги мгновенно налились свинцом, тело сковало холодом.

Видя, как мужчина с мрачным лицом идет к нему, Цзи Яньцин инстинктивно попытался отшатнуться, но обнаружил, что не может пошевелиться.

— Беги... — смутно осознал он. Он хотел предупредить остальных, но не смог даже пошевелить губами.

Они не чувствовали запаха, они были еще далеко от поля. Но у мутировавшей лаванды могло и не быть запаха.

Возможно, они попали под её воздействие задолго до того, как увидели поле и начали радоваться своему спасению.

Падая в оцепенении, Цзи Яньцин инстинктивно посмотрел назад, на Цзи Аня и Цзи Лэ. Фэн Имо был рядом с ними. Нужно предупредить Фэн Имо, чтобы хватал детей и бежал...

— О, этот поселок похож на мой родной... — начала говорить Лань Цзы и рухнула набок.

Одновременно с ней раздался стук десятка падающих тел. Из сорока человек на ногах осталось меньше пяти.

— Черт, закройте нос, цветы ядови... — Ся Шэньшу начал падать в сторону, когда мимо пронеслась фигура. Он инстинктивно протянул руку, но человек проигнорировал его и подхватил падающего рядом Цзи Яньцина.

Ся Шэньшу, глядя на развевающуюся полу плаща прямо перед своим носом, со всего маху врезался головой в топор, который Цзи Яньцин только что выронил.

Ся Шэньшу не потерял сознание. Лежа в позе "головой в пол", полностью парализованный, он сохранял ясность ума.

С этого ракурса он прекрасно видел, как Фэн Имо поймал Цзи Яньцина и бережно прижал его к груди.

Наблюдая эту сцену, уголок рта Ся Шэньшу под кожей, которая отказывалась повиноваться, дернулся.

Сорок человек упали, а Фэн Имо поймал только Цзи Яньцина. Где, черт возьми, командный дух?!

За такое точно надевают мешок на голову!

<http://bllate.org/book/14654/1301181>